

УДК 316.74

JEL J60, J63

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ ССАГПЗ

Тоганян Арман Самвелович, асп.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, Москва, Россия, 117997; e-mail: armantoghanyan@gmail.com

Предмет: в статье исследуются проблемы миграционных процессов и регулирования трудовой миграции на примере Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. *Цель:* выявить основные факторы миграционных процессов в странах ССАГПЗ и определить роль трудовой миграции для стран ССАГПЗ. Проанализировать основные иммиграционные потоки. Исследовать инструменты регулирования миграционных процессов. *Дизайн исследования:* на Ближнем Востоке, в частности, в странах ССАГПЗ, заметно высокое соотношение мигрантов к местному населению. Этот регион представляет собой уникальную площадку для наблюдения за глобальными трудовыми потоками. Здесь сходятся как экономическая, так и вынужденная миграция, что и делает этот регион особенно интересным для наблюдения за миграционными процессами. *Результаты:* миграция в странах ССАГПЗ в большей степени рассматривается и воспринимается как экономико-политический инструмент для решения внутренних и внешних вопросов на уровне локальной экономики, а также как инструмент «мягкой силы». Миграционная политика в странах ССАГПЗ является достаточно жесткой и рассматривается как краткосрочный инструмент, однако экономики стран ССАГПЗ как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе зависят от трудовых иммигрантов. В иммиграционной политике страны ССАГПЗ используют инструменты организационного привлечения трудовых мигрантов из различных стран, одним из которых является «Кафала». Поскольку иммиграция рассматривается в странах ССАГПЗ в призме временного (сезонного) явления, политика интеграции и натурализации остается не сформированной. Доказано, что ее отсутствие приводит к увеличению нелегальной миграции, росту теневой экономики и социальной напряженности, что может привести к массовым беспорядкам и протестам

со стороны мигрантов. Учитывая тот факт, что мигранты составляют большую долю населения стран ССАГПЗ, это может стать угрозой для национальной безопасности. Однако для предотвращения роста нелегальной миграции страны ССАГПЗ заключают государственные контракты с правительствами стран-доноров мигрантов о привлечении трудовых мигрантов по определенным квотам. Данные меры являются инструментами влияния на те или иные вопросы в международной экономике и в международной политике.

Ключевые слова: трудовая миграция, интеграционные процессы, интеграционные объединения, регулирование миграции, экономическая безопасность.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2023/6/29-39

Введение

Одними из самых быстро развивающихся процессов в мировой экономике являются миграционные процессы. Масштабы международной миграции со временем приобретают все более заметный характер. По данным ООН за период 2000-2001 гг. число международных мигрантов составляло 173 млн, а уже в 2020-2021 гг. 281 млн. Вовлечение в миграционные процессы значительного количества людей трансформирует миграционный фактор в средство воздействия на экономику, политику, социальную сферу как стран исхода трудовых мигрантов, так и стран их приема. В контексте этого можно подчеркнуть, что глобальная миграция является сложным многоплановым явлением, обладающим продолжительной историей. С увеличением масштабов международной миграции увеличивается и ее воздействие на социально-экономические, социокультурные, а также политические аспекты. В современном мире глобальная миграция становится одним из ключевых факторов, оказывающих существенное воздействие на развитие интеграционных и политических процессов. Формирование и развитие интеграционных процессов произошло на базе глобализации и регионализации. В современном динамично изменяющемся мире одновременно проявляются эти две тенденции: углубление общественных связей в условиях нарастающей взаимозависимости государств, с одной стороны, и стремление к формированию региональных сообществ, в рамках которых обеспечивается более плотное взаимодействие государств при регулировании различных процессов, с другой стороны.

Контроль за миграционными процессами в каждой области обусловлен уникальными обстоятельствами, что приводит к вариациям в регулировании. Эти различия обусловлены многими факторами, включая социокультурные, социально-экономические и политические аспекты.

Однако в исследованиях регулирования миграционных процессов и, в частности, трудовой миграции в регионах и региональных интеграционных объединениях важное место занимают исследования различных подходов.

В некоторых случаях – это специфические инструменты, используемые в одном регионе, но которые с некоторыми корректировками могут использоваться в других региональных интеграционных объединениях.

Методы и результаты исследования

Результатами исследований установлено, что в различных регионах и интеграционных объединениях есть отличительные признаки восприятия миграционных процессов и трудовой миграции. Восприятие данного феномена часто становится фундаментом для формирования подхода регулирования миграцией, которая в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) в большей степени рассматривается и воспринимается как экономико-политический инструмент для решения внутренних и внешних вопросов на уровне локальной экономики (нехватка кадров, старение населения и т.д.), а также как инструмент «мягкой силы».

Результаты анализа статистических данных показывают, что на Ближнем Востоке, в частности в странах ССАГПЗ, наблюдается одно из наивысших в мире соотношений мигрантов к населению страны. Этот регион является одной из основных территорий для наблюдения за международными потоками трудовых ресурсов. Здесь совмещаются экономические и вынужденные миграционные потоки, причем мигранты прибывают с различных континентов, преимущественно из стран Азии и Африки. Отметим, что с середины 1950-х годов страны ССАГПЗ также принимали у себя одну из самых больших групп беженцев в мире. Так, численность палестинских беженцев составила приблизительно 900 000 человек в 1950 году [12].

При исследовании экономической миграции следует подчеркнуть, что трудовая миграция представляет собой один из наиболее динамичных факторов в экономике Ближнего Востока, особенно в странах ССАГПЗ. Финансовые переводы, отправляемые работниками-мигрантами из этого региона, превосходят официальные потоки капитала отдельных стран. Расширение численности трудовых мигрантов в странах ССАГПЗ происходило быстро и масштабно, параллельно с развитием нефтяной экономики. В промежуток с 1970 по 1975 год количество трудовых мигрантов возросло с 800 000 до 1,8 миллиона [9]. Начиная с 1980-х годов, Ближний Восток стал одним из ведущих регионов для массового притока трудовых мигрантов. Две ключевые переменные оказывали сильное воздействие на миграцию рабочей силы в арабском регионе. Первым фактором была конъюнктура нефтяного рынка, а вторым – политическая обстановка в регионе. Со временем улучшение отношений между арабскими государствами-производителями нефти и странами-импортерами нефти приводило к росту потока трудовых мигрантов из последних в первые и наоборот. Государства, зависящие от нефтяных доходов, часто привлекали неарабскую рабочую силу, когда отношения со странами-экспортерами трудовых ресурсов ухудшались. Это способствовало

существенному увеличению миграционных потоков из разных африканских и азиатских стран, особенно из Азии.

В этой связи постоянно увеличиваются денежные переводы из стран ССАГПЗ в азиатские страны. Для примера представим статистические данные одним из самых крупных доноров денежных переводов – Саудовской Аравии, которая является и самым крупным государством среди стран ССАГПЗ, и одним из идеологических лидеров интеграционного объединения [11].

Трансграничные денежные переводы из Саудовской Аравии по данным 2021 г. по формальным (официальным) каналам составляли около 47 млрд долл. США. Однако в данных денежных переводах большую долю составляют переводы в южно-азиатские страны и в страны – участники Лиги арабских государств, такие как Египет (17%, или 8,1 млрд долл. США), Иордания (3%, или 1,4 млрд долл. США) (см. рис. 1) и т.д.

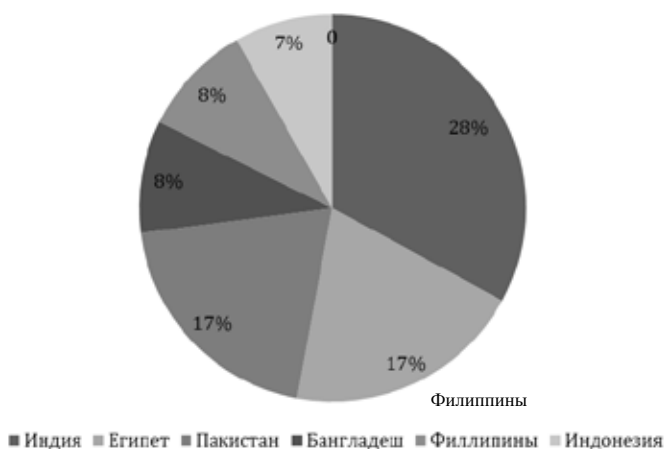

Рис. 1. Трансграничные переводы из Саудовской Аравии в 2021 году¹

Отметим, что несмотря на различные аспекты, которые могли бы стать отталкивающими факторами для эмиграции (военно-политическая обстановка, недостаточная защита прав трудовых мигрантов и т.д.) в страны ССАГПЗ из третьих стран, постоянно увеличиваются миграционные потоки, и впоследствии мигранты образуют высокую долю всего населения стран. В 2020 году доля официальных мигрантов заметно варьировалась в разных странах региона. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах доля мигрантов составила 88%, в Кувейте – около 73%, в Катаре – 77%, в Бахрейне – 55%, в Саудовской Аравии – 40%, и в Омане – 25%. Большая часть прибывших мигрантов являлась выходцами из стран Африки, Южной Азии (как, например, Индия, Пакистан, Бангладеш и Непал), а также Юго-Восточной Азии (например, Индонезия и Филиппины)². Отметим, что несмотря на важ-

¹ Statista: Saudi Arabia: remittances outward/inward. Доступно: <https://www.statista.com/statistics/1382728/bilateral-remittances-saudi-arabia/#:~:text=For%20Saudi%20Arabia%20the%20top,%20Bangladesh%20and%20the%20Philippines.>

² Доклад о миграции в мире в 2022 году. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева. Доступно: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf>.

ность трудовых иммиграционных потоков для стран ССАГПЗ, в некоторых странах недостаточно развиты защитные механизмы для обеспечения прав рабочих трудовых мигрантов [8].

Как было отмечено выше, Саудовская Аравия является одной из крупнейших экономик и идеологических лидеров среди стран ССАГПЗ. Это, в свою очередь, увеличивает роль Саудовской Аравии в миграционных процессах как с экономической точки зрения, так и с культурно-идеологической стороны. Важно отметить, что с культурно-идеологической точки зрения Саудовская Аравия привлекает паломников из разных мусульманских стран, поскольку на ее территории находятся мусульманские святыни, и ежегодно эту страну посещают миллионы людей. В связи с этим процессы, развивающиеся в Саудовской Аравии, в том числе в сфере миграции, оказывают сильное воздействие на другие страны ССАГПЗ. Это делает Саудовскую Аравию привлекательным регионом для анализа миграционных процессов, которые ярко проявляются на примере этой страны.

В сфере научных исследований имеется ряд определений для концепции регулирования миграции. В более узком смысле под регулированием миграции или миграционной политикой понимается система практических мер, направленных на изменение численности, структуры, направлений перемещений и размещения мигрантов, а также на содействие их включению в принимающее общество. В данном случае акцент делается на характеристиках, тесно связанных с демографическими аспектами [6].

В широком смысле миграционная политика может быть разделена на три ключевых направления: иммиграционную политику, политику интеграции и натурализации. Иммиграционная политика занимается вопросами предоставления отдельным лицам права на нахождение, временное или постоянное проживание на территории страны, а также борьбой с нелегальной иммиграцией. Главной целью иммиграционной политики является создание эффективной системы регулирования миграционных потоков внутри страны.

Следующим логическим шагом после иммиграционной политики является исследование политики интеграции и адаптации, направленных на включение иммигрантов, особенно тех, у кого разные этнические, расовые или религиозные корни, в общественную жизнь принимающей страны. Основная цель политики интеграции заключается в создании условий и возможностей для успешной адаптации мигрантов в местное сообщество [3]. Политика натурализации напрямую связана с процедурами и требованиями предоставления гражданства законным иммигрантам. Эта политика направлена на создание благоприятных условий и процедур для предоставления гражданства иммигрантам, чтобы они могли стать полноправными гражданами страны [7].

Иммиграционная политика в Саудовской Аравии является одной из наиболее жестких. Однако Саудовская Аравия в силу экономических воз-

возможностей остается привлекательным регионом для мигрантов из различных стран и континентов. Страны часто ориентируют свою политику, включая иммиграционную, на привлечение временных и краткосрочных трудовых мигрантов, что позволяет ограничивать их доступ к полному набору гражданских прав и социальных возможностей. Кроме того, такие мигранты подвергаются постоянной угрозе депортации.

Система привлечения трудовых мигрантов в Саудовской Аравии и других странах ССАГПЗ известна как «Кафала». Эта система основывается на привязке видов на жительство и разрешений на работу мигрантов к конкретным работодателям. В соответствии с «Кафала», работодатель контролирует личные документы трудового мигранта и принимает решения относительно его пребывания и возможности возвращения на родину. По своей природе «Кафала» представляет собой систему организованного привлечения трудовых мигрантов, которая используется в различных странах с учетом социокультурной и политической специфики Саудовской Аравии и других стран ССАГПЗ. «Кафала» начала активно применяться в Саудовской Аравии, а дальше в других странах ССАГПЗ, начиная с 1969 г., с принятием закона в Саудовской Аравии, регулирующим необходимость получения поручительства от гражданина данной страны для получения визы и разрешения на дальнейшую трудовую деятельность в стране [1]. Кроме того, гражданин Саудовской Аравии, предоставивший поручительство после получения визы трудового мигранта, должен был оформить ему вид на жительство и разрешение на работу. Одной из основных целей системы «Кафала» является противодействие нелегальной миграции и незаконному использованию труда мигранта. Важно отметить, что многие работодатели избегают официального оформления документов для привлеченных мигрантов. Это может привести к нелегальному статусу мигрантов. Даже те, кто получает легальный статус, остаются полностью зависимыми от своих работодателей. Это происходит из-за системы «Кафала», в рамках которой они находятся в стране, и они не имеют возможности сменить работодателя [1]. Поскольку иммиграция рассматривается в Саудовской Аравии в призме временного (сезонного) явления, политика интеграции и натурализации остается не сформированной, и предпринимаемые шаги, как правило, остаются вне поля зрения исследователей [4].

Отсутствие политики интеграции и натурализации очень часто приводит к увеличению нелегальной миграции, росту теневой экономики и социальной напряженности. Поскольку социальная напряженность может привести к массовым беспорядкам и протестам со стороны мигрантов, то, учитывая тот факт, что мигранты составляют большую долю населения Саудовской Аравии и других стран ССАГПЗ, это может стать угрозой для национальной безопасности. Среди серии протестов следует отметить, что, начиная с 2014 года, трудовые мигранты из Пакистана систематически выступали против практики задержки выплаты заработной платы [5]. В 2017

году столкновения между мигрантами и правоохранительными органами произошли в Мекке³. Учитывая тот факт, что очень часто работодатели не выплачивают заработную плату или не оформляют документы мигрантов, вырастает риск того, что мигрант, имеющий легальный статус, может стать нелегалом. К этому может привести изменение хотя бы одного из условий работодателя. Увеличение нелегальной составляющей миграции может также создать почву для большего распространения системы неформальных денежных переводов, таких как «Хавала» и других неформальных систем [10]. Поскольку данные системы функционируют в тех странах и регионах, где большая доля нелегальной миграции, то данные системы являются финансовой инфраструктурой для террористических организаций и преступных группировок. Учитывая напряженность в странах Ближнего Востока, все большее распространение данных систем может стать угрозой для экономической и национальной безопасности как для стран ССАГПЗ, так и для стран Ближнего Востока.

Проблемы нелегальной миграции присутствуют и в других странах ССАГПЗ. Похожая ситуация происходит в Кувейте, Бахрейне, ОАЭ и в Катаре, в которых периодически случаются крупные акции протеста, наносящие ущерб экономике стран.

Тем не менее, ситуация в Катаре несколько отличается, несмотря на схожую политику иммиграции. Высшее руководство страны учредило Национальный Комитет по правам человека, который в 2009 году опубликовал «Книгу прав работника». Несмотря на то, что деятельность этого органа в значительной степени имеет формальный характер, согласно исследователям, внедрение термина «права работников» в официальный дискурс может указывать на позитивные изменения в данной области⁴. Важно отметить, что в настоящее время политика стран ССАГПЗ все более отражает шаги, направленные на сокращение зависимости от иностранных трудовых мигрантов. В рамках этих стратегий предпринимаются действия, которые включают два ключевых аспекта. Во-первых, поощрение и стимулирование местной рабочей силы. Это означает разработку активных мер для развития и поддержки национальных рабочих, которые могли бы занять вакансии и участвовать в экономике своей страны [2]. Во-вторых, введение строгих ограничительных мер в отношении трудовых мигрантов, направленных на урегулирование притока иностранных рабочих. В качестве иллюстрации таких подходов можно привести заключение государственных контрактов между страной-приемником и правительствами стран-доноров мигрантов, в которых определяются квоты на использование иностранной рабочей силы. Эти мигранты структурированно прибывают на определенный период и впоследствии возвращаются в свои страны. Помимо этого, вводится запрет на заключение контрактов с теми лицами, которые уже работали в

³ Аравия высылает мигрантов. Доступно: <https://www.gazeta.ru/social/2017/03/12/10572227.shtml>.

⁴ Катар вынужден считаться с мигрантами. Доступно: <https://iq.hse.ru/news/177666856.html>.

стране ранее. Это ограничение направлено на предотвращение возможности нелегального пребывания мигрантов и их адаптации к новой среде. Эти шаги показывают стремление к более сбалансированным и управляемым миграционным процессам, с учетом интересов как местных рабочих, так и государств-приемников.

Заключение

Стоит отметить, что Саудовская Аравия и другие страны ССАГПЗ используют такие меры при решении вопросов, связанных с миграцией, в качестве инструмента влияния на те или иные вопросы в международной экономике и в международной политике, все больше повышая их влияние на международной арене. В частности, это касается стран, которые являются донорами миграции для стран ССАГПЗ. В итоге миграционные процессы в регионе активно используются в целях обеспечения рабочим трудом экономик стран ССАГПЗ и в качестве инструмента влияния на международной арене. Отметим, что миграционные процессы в странах ССАГПЗ в настоящее время все меньше используются для усиления региональных интеграционных процессов. Тем не менее, исторические тенденции регионального объединения в этой области сформировались, главным образом, благодаря миграционным процессам, в частности: перемещение в богатые нефтью страны и вынужденная миграция, которые стали ключевыми факторами, стимулирующими арабскую интеграцию в отсутствие эффективных организаций и механизмов экономического слияния.

Список источников

1. Аршин К.В. Миграционная политика Саудовской Аравии в свете программы реформ «Видение: 2030» // *Журнал политических исследований*, 2021, no. 1, с. 92-103.
2. Бальжинов А.В., Жапов Д.Э. Трудовая миграция как самый действенный метод восполнения трудовых ресурсов // *Энигма*, 2019, no. 11-1, с. 262-266.
3. Волосенкова Е., Кабаченко П., Тарасова Е. Миграционная политика. Управление миграционными процессами // *Методология и методы изучения миграционных процессов*, 2007, no. 4, с. 231-236.
4. Кривов С.В. Политика в области гражданства арабских государств в контексте эволюции миграционных процессов на Ближнем Востоке, *Via in tempore* // *История. Политология*, 2017, no. 1 (250), с. 165-170.
5. Махмадбекзода М.Ш. Тенденции развития трудовой миграции из Республики Таджикистан и проблемы возвращающихся трудовых мигрантов // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*, 2022, no. 1 (90), с. 41-52.
6. Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты, 2005, с. 258.
7. Невмержицкая М.Н. Понятие трудовой миграции, виды, причины, принципы правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации // *Вопросы гуманитарных наук*, 2020, no. 2 (107), с. 67-68.
8. Пайысбекова К.Т., Довлотов Б.С. Качество трудовой жизни как фактор реализации трудовой миграции // *Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики*, 2021, no. 2 (24), с. 88-92.
9. Табарова Г.М. Трудовая миграция и процесс адаптации трудовых мигрантов // *Известия Института философии, по-*

литологии и права имени А. Баховаддина Академии наук Республики Таджикистан, 2019, no. 2, с. 109-114.

10. Тоганян А.С. Теоретико-методологические аспекты миграционных процессов в контексте экономической безопасности Российской Федерации // *Международная торговля и торговая политика*, 2022, no. 3, с. 120-129.

11. Трофимов В.А. Миграционная поли-

тика: на пути к регионализации регулирования трудовой миграции // *Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева*, 2022, no. 18, с. 127-134.

12. Thiollet H. Migration as diplomacy: Labor migrants, refugees, and Arab regional politics in the oil-rich countries // *International Labor and Working-Class History*, 2011, no. 1, с. 103-121.

MIGRATION PROCESSES AND REGULATION OF LABOR MIGRATION IN REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS ON THE EXAMPLE OF THE GCC

Toghanyan Arman Samvelovich, graduate student

Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny lane, 36, Moscow, Russia, 117997; e-mail: armantoghanyan@gmail.com

Importance: the article examines the problems of migration processes and the regulation of labor migration on the example of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf. *Purpose:* to identify the main factors of migration processes in the GCC countries and to determine the role of labor migration for the GCC countries. Analyze the main immigration flows. To investigate the tools for regulating migration processes. *Research design:* In the Middle East, in particular, in the GCC countries, there is a noticeably high ratio of migrants to the local population. This region is a unique platform for monitoring global labor flows. Both economic and forced migration converge here, which makes this region especially interesting for monitoring migration processes. *Results:* migration in the GCC countries is largely considered and perceived as an economic and political tool for solving internal and external issues at the level of the local economy, as well as as an instrument of «soft power». Migration policy in the GCC countries is quite rigid and is considered as a short-term tool, however, the economies of the GCC countries depend on labor immigrants both in the short and long term. In the immigration policy of the GCC countries, they use organizational tools to attract migrant workers from various countries, one of which is Kafala. Since immigration is viewed in the GCC countries in the prism of a temporary (seasonal) phenomenon, the policy of integration and naturalization remains unformed. It is proved that its absence leads to an increase in illegal migration, the growth of the shadow economy and social tension, which can lead to mass riots and protests by migrants. Given the fact that migrants make up a large proportion of the population of the GCC countries, this could become a threat to national security. However, in order to prevent the growth of illegal migration, the GCC countries conclude state contracts with the governments of migrant donor countries to attract migrant workers according to certain quotas. These measures are instruments of influence on certain issues in the international economy and in international politics.

Keywords: labor migration, integration processes, integration associations, migration regulation, economic security.

References

1. Arshin K.V. Migracionnaja politika Saudovskoj Aravii v svete programmy reform «Videnie: 2030». *Zhurnal politicheskikh issledovanij*, 2021, no. 1, pp. 92-103. (In Russ.)
2. Balzhinov A.V., Zhapov D.Je. Trudovaja migracija kak samyj dejstvennyj metod vospolnenija trudovyh resursov. *Jenigma*, 2019, no. 11-1, pp. 262-266. (In Russ.)
3. Volosenkova E., Kabachenko P., Tarasova E. Migracionnaja politika. upravlenie migracionnymi processami. *Metodologija i metody izuchenija migracionnyh processov*, 2007, no. 4, pp. 231-236. (In Russ.)
4. Krivov S.V. *Politika v oblasti grazhdanstva arabskikh gosudarstv v kontekste jevoljucii migracionnyh processov na Blizhnem Vostoke. Via in tempore. Istorija. Politologija*, 2017, no. 1 (250), pp. 165-170. (In Russ.)
5. Mahmadbekzoda M.Sh. Tendencii razvitija trudovoj migracii iz Respubliki Tadžikistan i problemy vozvrashhajushhhsja trudovyh migrantov. *Vestnik Tadžikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Serija obshhestvennyh nauk*, 2022, no. 1 (90), pp. 41-52. (In Russ.)
6. Mukomel' V.I. Migracionnaja politika Rossii. *Postsovetskie konteksty*, 2005, pp. 258. (In Russ.)
7. Nevmerzhickaja M.N. Ponjatie trudovoj migracii, vidy, prichiny, principy pravovogo regulirovanija trudovoj migracii v Rossijskoj Federacii. *Voprosy gumanitarnyh nauk*, 2020, no. 2 (107), pp. 67-68. (In Russ.)
8. Pajysbekova K.T., Dovlotov B.S. Kachestvo trudovoj zhizni kak faktor realizacii trudovoj migracii. *Vestnik filiala federal'nogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet» v g. Osh Kirgizskoj Respubliki*, 2021, no. 2 (24), pp. 88-92. (In Russ.)
9. Tabarova G.M. Trudovaja migracija i process adaptacii trudovyh migrantov. *Izvestija Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Bahovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadžikistan*, 2019, no. 2, pp. 109-114. (In Russ.)
10. Toganjan A.S. Teoretiko-metodologicheskie aspekty migracionnyh processov v kontekste jekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. *Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika*, 2022, no. 3, pp. 120-129. (In Russ.)
11. Trofimov V.A. Migracionnaja politika: na puti k regionalizacii regulirovanija trudovoj migracii. *Vestnik Diplomaticheskoj akademii Ministerstva inostrannyh del Kyr-gyzskoj Respubliki imeni Kazy Dikambaeva*, 2022, no. 18, pp. 127-134. (In Russ.)
12. Thiollet H. Migration as diplomacy: Labor migrants, refugees, and Arab regional politics in the oil-rich countries. *International Labor and Working-Class History*, 2011, no. 1, pp. 103-121. (In Eng.)